Батист забыл почти всё, включая Беатрис и своё прошлое. Кроме того, кто он такой и что он ищет кого-то в Инферно, он больше ничего не знал. Он выгравировал знания о чародействе в магическом ядре своего тела и так сильно изменил себя, что даже Хессиана затруднялась его классифицировать. Хессиана гадала, кем был Батист — человеком, призраком, алхимическим существом или элементалем. Был ли он вообще настоящим Батистом?

В каком-то смысле Батист умер восемь веков назад. Он умер, когда впервые трансформировал свою форму жизни. Теперь все видели лишь алхимическое магическое ядро, покрытое кожей из пепла и набитое одержимостью, о которой он и не подозревал.

Батист по-прежнему был осторожен. Он не был таким наивным и безобидным, как те, кто потерял память. Прежде чем Батист оказался в таком состоянии, он предвидел, что станет для общества врагом номер один. Поэтому он заложил в своё магическое ядро ряд боевых инстинктов и недоверие к незнакомцам, чтобы в случае потери памяти он не смог легко попасться в руки врагов, особенно охотников на демонов. Однако имплантированные черты имели свои ограничения; он всё ещё не мог скрыться от более наблюдательных глаз.

Туркан и Кассандра подошли к Батисту и снова спросили его о себе. Батист по-прежнему отвечал, хотя и невнятно. Потеря памяти сказалась на его инстинкте сопротивления, хотя он всегда инстинктивно обижался на Туркана и Кассандру.

— Он считает себя учеником волшебника, — сказала Кассандра, убедившись, что Хессиана услышала слово «ученик». — Он помнит себя человеком лишь урывками и забыл всё о своей восьмисотлетней жизни после превращения в это странное существо. Он даже не помнит, где находится Домир, кроме того, что он учился магии у ведьмы и делился с ней опытом.

— Наверное, Беатрис и есть ведьма, — сказала Хессиана, инстинктивно потирая лоб пальцами. —Похоже, когда Беатрис попала в Инферно, Батист был всего лишь учеником. Неудивительно, что у его модификации такой сильный побочный эффект. Должно быть, он вышел из себя. Что ещё у тебя есть?

— Не так много. Батист, похоже, не помнит, что он сделал. — Кассандра покачала головой. — Но он знает, что то, что он сделал, было чем-то плохим. Возможно, это остатки его памяти.

Хао Жэнь наклонился перед Батистом и пристально посмотрел ему в глаза. — Ты знаешь, что такое ритуал вызова Короля Крови?

— Короля Крови? — Батист повторил это слово. — Что это такое? — Он выглядел озадаченным.

Хао Жэнь разочарованно разинул рот. Когда он уже собирался подняться на ноги, Батист протянул палец, начертил на земле магический круг и произнес: — Два человека должны провести ритуал, использовать магическую книгу, поместить зубы летучей мыши в эти углы и...

Хао Жэнь широко раскрыл глаза.

— Разве ты не сказал, что не знаешь?

— Я не знаю, что это такое. — Баптист нахмурился. — Но разве не об этом ты меня спрашивал?

Вивиан похлопала по плечу Хао Жэня. — Он выгравировал знания чародейства в своем теле, поэтому, даже если он потерял память, он все равно сможет найти способ открыть врата в Инферно. Однако я боюсь, что он не сможет рассказать тебе, как ему удалось провести ритуал вызова.

Хао Жэнь некоторое время смотрел на Батиста, а затем поднялся на ноги и выдохнул.

— Отведите его в гробницу Беатрис, — сказал он.

Два воина племени проводили Батиста в храм внутри Столпа Вечности. Они остановились перед гробницей святых сестер. Хао Жэнь подвел Батиста к могиле Беатрис и указал на груду камней.

— Это та, которую ты ищешь.

Батист медленно наклонился перед могилой и протянул руку, чтобы коснуться странного текста на надгробии. У него не было особого чувства к кладбищу, потому что он не мог вспомнить, что она была той, кого он искал. Медленно, необъяснимое чувство покоя пробуждалось внутри него, как будто он закончил свою миссию. Он испустил долгий вздох.

Смущенный, странный, загадочный, неуловимый волшебник сел перед могилой, когда чёрное пламя начало разгораться и поглощать его тело, но он, казалось, ничего не замечал. Очень быстро чёрное пламя превратило его в кучку пепла, а все наблюдали за происходящим. Это был последний раз, когда они видели Батиста, он больше не вернулся.

Внезапно раздался стук. Из пепла Батиста выкатился массивный, уродливый обсидиановый предмет, похожий на человеческое сердце, испещренное рунами и магическими кругами. Этот твердый кусок обсидиана был сердцем мага. Чёрное пламя, поглотившее Батиста, не имело тепла, поэтому обсидиановое сердце было холодным, как и надгробие Беатрис.

Лили потянула Хао Жэня за рукав и прошептала: — На этот раз он мертв?

— Думаю, да, — сказал Хао Жэнь, шагнув вперед, чтобы взять холодное обсидиановое сердце. Он не мог поверить, что Батист полагался на обсидиан и выживал на протяжении восьми веков. Он посмотрел на Гезера и Боню. — Я знаю, что это звучит непривычно, но не могли бы вы положить это сердце в могилу Беатрис?

Вивиан тоже ответил: — Так я и хотел сказать.

Гезер тут же поклонился Вивиан.

— Как пожелаете.

Боня и несколько воинов племени подошли, чтобы открыть могилу Беатрис. Она отвязала от пояса небольшой мешочек, из которого достала странный зеленый порошок и рассыпала его в воздухе, прочитав молитву утешения. Зеленый порошок светился, как светлячки, и медленно собирался на надгробии, пока полностью не покрыл имя Беатрис. После того как Боня завершил ритуал, только воины племени начали снимать массивные камни, покрывавшие могилу Беатрис. Это был обычный ритуал, который люди этого мира проводили перед тем, как открыть могилу умершего.

Способ погребения в этом мире был прост. Будь то простолюдин, святая или старец, их могилы всегда представляли собой груду камней. Вскоре воины убрали камни, открыв темную могилу под ними. Спустя сотни лет тело ведьмы и её гроб полностью разложились, оставив на кладбище лишь белые кости и другие остатки. Воины племени шепотом произнесли молитву утешения. Когда они закончили, Боня бросила в могилу обсидиановое сердце Батиста. Когда они уже собирались закрыть могилу, Вивиан вдруг увидела что-то в могиле периферийным зрением.

— Подождите секунду! Кажется, там что-то есть.

Вивиан призвала несколько маленьких летучих мышей, чтобы убрать камни и белые кости в могиле, и вернулась со странным кроваво-красным кристаллом.

Вивиан взяла кристалл изо рта летучей мыши и внимательно осмотрела его. Он показался ей немного знакомым. Наньгун Уюэ, стоявшая рядом, с любопытством спросила: — Что это?

— Похоже на украшение, которое носила ведьма, — прошептала Боня. — Я видела это в древних книгах; ведьма всегда носила кулон с красным кристаллом, из которого она получала свою магическую силу, чтобы исцелять людей. К сожалению, она не могла исцелить себя.

— Кулон? Этот кристалл выглядит знакомым… — Вивиан наморщила лоб, копаясь в памяти, пытаясь что-то вспомнить. Вдруг она почувствовала жизненную силу, которая вот-вот должна была рассеяться из кристалла. Её глаза засветились. — Ах! Теперь я вспомнила! Точно такая же вещь была в коробке, которую дал мне Павел!

Павел был одним из слуг Вивиан, который хранил вещи, включая дневники и красный странный кристалл, который Вивиан передала ему перед тем, как впала в спячку несколько сотен лет назад.

В то время никто не знал, что это был за кристалл. Вивиан некоторое время носила кристалл с собой, но обнаружила, что в нем нет ничего особенного. Поэтому она передала его Хао Жэню, так как считала, что пространственный карман Хао Жэня будет лучшим хранилищем.

Теперь Хао Жэнь быстро достал кристалл из своего пространственного кармана и сравнил его с кристаллом, извлеченным из могилы Беатрис. Оказалось, что оба кристалла были сделаны из одинаковых материалов, хотя и отличались по форме и размеру,

— Этот кристалл должен быть моим… — Вивиан с удивлением посмотрела на могилу Беатрис.
— Я знаю эту ведьму по имени Беатрис?

http://tl.rulate.ru/book/59836/2672893